

прос 18,42 % респондентов. Возможно, в силу молодого возраста и отсутствия жизненного опыта многие студенты выступили за легализацию эвтаназии, однако в процессе обучения и становления личности врача мнения на этот счет в дальнейшем могут поменяться.

Выводы

На сегодняшний день в нашей стране отсутствует законодательная база, регламентирующая вопросы эвтаназии, поэтому результаты данного исследования нельзя считать полностью объективными. На данном этапе становления личности врача, мнения опрошенных студентов-первокурсников существенно разделились, так как они столкнулись с проблемой эвтаназии лишь теоретически. С одной стороны, это неплохо, поскольку тема является актуальной для нашего общества, в том числе и для студентов медицинских вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы биоэтики: учеб. пособие / Я. С. Яскевич [и др.]; под ред. Я. С. Яскевич, С. Д. Денисова. — Минск: Выш. шк., 2009. — 351 с.
2. Биомедицинская этика: учеб.-метод. пособие для самостоятельной / И. И. Орлова. — Гомель: ГомГМУ, 2012. — 32 с.

УДК 025.171 (476.2)

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА ВЕТКИ

Козловская Т. В.

Научный руководитель: старший преподаватель И. О. Бетанов

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

С момента своего основания в силу исторических причин Ветка на долгие годы стала притягательным центром церковной полемики, образования староверов, а ее церкви и монастыри — «школой книжности и письменности». Сюда, на белорусские земли, со всех концов России на протяжении двух с половиной столетий несли люди свою «духовную пищу», сберегая ее больше своей жизни.

Цель

Изучить книжную культуру Ветки.

Основная часть

Первые сведения о множестве книг у старообрядцев Ветки оставил секретарь королевской комиссии Пётр Полтев, который проводил здесь расследование 18 января 1690 г. [1, с. 5]. Об огромных книжных богатствах старообрядческих монастырей и скитов упоминали все исследователи XIX – начала XX вв., выделяя при этом Ветковский Покровский мужской монастырь.

Хранителями древних рукописей и старопечатных книг были, прежде всего старообрядческие монастыри и церкви. Основатели ветковских монастырей Покровского, Лаврентьева, Макарьева, Никольского, отличающиеся «выдающимся умом», большой начитанностью, стремились собрать при них богатые библиотеки. Книги стекались на Ветку буквально со всей России. Старообрядцы не без оснований считавшие себя спасателями не только «древнего благочестия», но и древних книг, уносили их из церквей, монастырей, скупали на ярмарках.

В фондах ВМНТ есть старопечатные книги из нескольких московских церквей, в том числе из церкви св. Георгия, «что у Спасских ворот»: два «Трефологиона» (1638 г) и «Октай» (1638 г).

Подобные записи отражают позицию официальной церкви того времени по отношению к дониконовским изданиям. Борясь с ними, она освобождала от них свои библиотеки. Старообрядцы же незамедлительно пополняли ими церковные личные собрания.

Реконструировать библиотеку хотя бы одного из местных старообрядческих монастырей представляется маловероятным. Сохранившиеся немногочисленные описи XIX в., отражают, в основном, наличие служебной литературы, находящейся в церквях. В «Описи движимого и недвижимого имущества в Покровском Климовском мужском монастыре, в церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы» перечисляются следующие книги: «Миней месячных служб» — 12, «Устава» — 2, «Апостола» — 3, «Праздничный миней» — 4, «Общая миней» — 1, «Обиходник» — 1, «Евангелие» — 1, «Часослова» — 2, «Житие Николы Чудотворца» — 4, «Триоди постных» — 2, «Триоди цветных» — 2. Из певчих книг: «Ириосы» — 2, «Октан» — 2, «Триодь» — 1, «Праздники» — 4 [3 л.; 207–207 об.].

В описях церквей ветковских монастырей Пахомьева и Никольского указано лишь общее количество служебных книг — 45 и 50, хотя сказано, что в моленной келье мужского Никольского монастыря находились «замечательные по древности своей книги» [5; л. 83 об.].

В конце 1960-х гг. ветковчанин Фёдор Григорьевич Шклярлов собрал уникальную библиотеку старопечатных и рукописных книг, которая затем послужила основой для создания музея в Ветке. Сейчас собрание этого музея насчитывает более 500 печатных и рукописных памятников XVI – начала XX вв.

В начале 1970-х гг. московской археографической экспедицией было найдено в этом регионе около 500 старопечатных и рукописных книг. Среди этих книг и рукописное Евангелие XV в., переданное Ф. Г. Шклярловым. Из редчайших московских изданий этого фонда И. В. Поздеева, возглавлявшая экспедиции в Ветковско-Стародубский регион в 1971–1973 гг., отметила «Часовник» 1650 г., «Часовник» 1651 г., «Канонник» 1652 г.

В начале 2000-х гг. в данном регионе были найдены две уникальнейшие рукописи XVII в., имеющие прямое отношение к одному из известных русских полемистов, философов, переводчиков, редакторов Евфимию, келарю московского Чудова монастыря. Первая является оригиналом его перевода с греческого языка на славянский книги Симсона Фесалонитского, сделанного им впервые в 1686 г.

В собрании ВМНТ среди наиболее редких изданий дониконовской печати книги первых русских и белорусских мастеров: И. Фёдорова и П. Мстиславца: «Апостол». Львов, 1574 г., «Евангелие» Вильно, 1575 г., «Евангелие учительное». Заблудов, 1569 г., А. Невежи: «Триодь цветная», М., 1591 г., «Апостол», М., 1597 г.; а также копии этих книг, сделанные в конце XVI в. В. Гарабурдой в Виленской типографии купцов Мамоничей; книги лучших мастеров московских печатных дворов первой половины XVII в. И. А. Невежина, Фофанова, Федыгина, Бурцова, Кириллова, Иванова, Радишевского. Издания Радишевского («Евангелие», 1600–1606 гг. «Устав-Око церковное», 1610 г.) исследователи ставят на высочайший уровень по красоте и совершенству оформления. В музейной коллекции и первая книга печатного двора Киево-Печерской лавры «Анфологион» (1619 г.).

Заключение

Одним из важных аспектов, включаемых в понятие книжная культура, на является этический. И заключается он не только в том, что книга занимала особое место в нравственном становлении человека, но и в самом отношении к ней и к чтению. Удивительно то, что старообрядческая среда не только донесла до сегодняшнего дня древнюю книгу, но сохранила традиционную культуру общения с ней. Ту культуру, для которой характерно было признавать книгу «честнее чистаго злата и серебра и многоцветнаго бисера и камней драгих», поскольку «яко жа птица бесь крыль не может на высоту возлетети тако и умь не может домыслитися бесь книгь како спастися». Книга приравнивалась к свету. И, если «первый свет есть Христос бог наш» («душу просвещает»), «второй свет-дневный» («очи просвещает»), то третий свет — святые книги («обнажают и освещают все зло и добро в нас»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Довгялло, Д. И. К истории Ветки / Д. И. Довгялло // Могилевская старина. — 1900. — Вып. 2.
2. РГИА. — Ф. 1284. — Д. 104.
3. РГИА. — Ф. 1284. — Д. 97. — ОП. 201.
4. Поздеева, И. В. Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба (1970–1972) / И. В. Поздеева // Памятники культуры: Новые открытия. — М., 1975.
5. Цветник. XVIII век. — ВМНТ. КП 45/24.